

Приказы общественного призрения в конце XVIII –
первой половине XIX в. как кредитные учреждения:
финансовый механизм выдачи ссуд и порядок залога
имений и крестьян

Г.Н. Ульянова

*Институт российской истории РАН
Москва, Российская Федерация*

По закону «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» («Учреждения о губерниях»), изданному в 1775 г., были устроены приказы общественного призрения (к 1800 г. насчитывалось 40 приказов, а к 1830 г. их число достигло 57). Основной функцией приказов была помощь бедным, но приказы также действовали как банковские учреждения, принимающие вклады от частных лиц и выдающие кредиты (ссуды под залог недвижимых поместий), преимущественно частным лицам привилегированного сословия – дворянства. В статье прослежена эволюция законодательства о ссудах и рассмотрен финансовый механизм залога имений и выдачи ссуд.

Ключевые слова: благотворительность, общественное призрение, помощь бедным, история России XVIII и XIX вв., имперская Россия, приказы общественного призрения, законодательство, банки.

Для цитирования: Ульянова Г.Н. Приказы общественного призрения в конце XVIII – первой половине XIX в. как кредитные учреждения: финансовый механизм выдачи ссуд и порядок залога имений и крестьян // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т. 12, № 1. С. 86–96.

Приказы общественного призрения, возникшие в 1775 г., были старейшей российской благотворительной институцией Нового времени. По мысли Екатерины II, они должны были действовать (и действовали) под председательством губернаторов, а с 1802 г., после учреждения министерств, перешли в ведение Министерства внутренних дел (далее – МВД) (в интервале 1811–1819 гг. на некоторое время были переведены в ведение Министерства полиции [11, т. XXXI, №24307, §12; №24326, ст.11], но затем вернулись под эгиду МВД).

Деятельность приказов регламентировал закон «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» (или кратко «Учреждения о губерниях»), изданный в 1775 г. [11, т. XX, №14392].

Императрица Екатерина II возложила на приказы обязанность «устроить и содержать на предписанных ею правилах: народные школы, сиротские дома, больницы, аптеки, богадельни, дома для неизлечимых больных, дома для сумасшедших, дома работные» [10, с.102]. При Александре I появились новые типы «богоугодных» заведений, которые следо-

вало устраивать и развивать приказам («домы инвалидные, дома для призрения несчастнорожденных младенцев, училища и дома для обучения ремеслам и для доставления чрез то городам и селениям ремесленников, суконные фабрики и другие хозяйственные заведения, приносящие выгоду и обществу и самим приказам»[10]).

В правление Александра I рядом законоположений была подчеркнута роль приказов как важнейшего элемента системы помощи бедным в империи. Гражданские губернаторы были обязаны подавать рапорты «на Высочайшее усмотрение» за каждые полгода о «числе и состоянии всех заведений», об их капиталах и доходах, о поступающих пожертвованиях частных лиц, «дабы известны и заметны Нам были имена сих лиц, таковым употреблением избытков своих делающих есть человечеству и успехам просвещения» [11, т. XXVII, №20176].

Важным является тот факт, что с 1802 г. Петербургский и Московский приказы были приняты «в особенное внимание и покровительство Его Величества» (вероятно, как учреждения, находившиеся в губерниях, где число благотворительных заведений было наиболее многочисленным) [11, т. XXVII, №20143].

Приказы не только осуществляли помощь бедным и малоимущим, но также с самого своего основания осуществляли функцию банковских учреждений, принимающих вклады от частных лиц и выдающих кредиты (займы, они же ссуды) «в заем за узаконенные проценты» частным лицам привилегированного сословия – дворянства. В результате приказы как институты помощи бедным имели гибридный характер, дополняя основную деятельность – кредитной. Следует напомнить идею, уже упомянутую в моей книге «Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX века» (2005), что некоторые исследователи (чьи труды были опубликованы в конце XIX – начале XX в.) объясняли мысль императрицы приурочить кредитное дело к призрению бедных влиянием народного воззрения, по которому «всякая лихва, процент – дело греховное и поэтому, если и разрешаемое, то лишь с богоугодной, благотворительной целью» [8, с.36–37].

Подробный очерк деятельности приказов содержится в моей монографии, где я упоминаю и о кредитных операциях, проводимых приказами [17, с.183–192]. Однако детально банковская деятельность приказов, и особенно эволюция законодательства в этой области, до сих пор в историографии не рассматривалась. Вопрос о кредитной деятельности приказов в региональном аспекте затронут в ряде работ, в частности по Московскому, Владимирскому, Казанскому, Новгородскому и Топольскому приказам [1, 3; 4; 6; 7].

В статье будет рассмотрен вопрос о том, как действовал один из каналов финансирования приказов, а именно – столь важная статья дохода, как проценты, выплачиваемые за ссуды, выданные помещикам под заклад имений и крестьян.

Дело в том, что при отсутствии в России в конце XVIII – первой половине XIX в. полноценных коммерческих банков (они появились только

с 1860-х гг.), приказы с 1775 по 1860 г. – наряду с основной деятельностью в области помощи бедным и больным – выполняли также функцию государственных кредитных учреждений. Помещики (с 1806 г. в некоторых губерниях также и купцы) могли получить ссуды под залог недвижимости с уплатой 6% годовых. Деньги, полученные приказами за предоставление ссуд, частично пополняли собственные капиталы приказов и через то шли на благотворительность.

В порядке исключения в некоторых губерниях дозволялись залоговые операции под недвижимость, кроме заселенных имений, городских каменных домов и фабрик. Например, согласно указу от 15 мая 1806 г., данному калужскому генерал-губернатору, с 1806 г. купцы Калужской губернии могли получать займы под залог не только домов и фабрик, но также и лавок, а в Кавказском приказе принимались в залог виноградные сады [13, л.36–37].

В целом, система кредитных учреждений в Российской империи в начале XIX в. включала три уровня институций: государственные, губернские и общественные.

К государственным относились Заемный, Коммерческий и Ассигнационный банки, депозитная касса, сохранные и ссудные казны, учрежденные при Петербургском и Московском воспитательных домах. К губернским принадлежали приказы общественного призрения, банк Царства Польского и Финляндский банк. К общественным – дворянские банки в Остзейских губерниях, Эзельский крестьянский банк, Польское кредитное общество и банки, основанные частными людьми в ряде городов (так называемые «общественные банки»).

Если же говорить о системе земельного кредита, то устроенные в XVIII в. учреждения, которые продолжали действовать в XIX в., образовали следующую системную триаду – Заемный банк, сохранные казны и приказы общественного призрения.

Рассмотрим далее, каков был финансовый механизм выдачи ссуд и порядок заклада имений и крестьян через приказы общественного призрения. Сначала будет проанализирована эволюция законодательства, затем описана процедура оформления ссуды и в конце статьи представлены некоторые статистические данные о вкладных и ссудных операциях приказов общественного призрения.

Эволюция законодательства о выдаче ссуд приказами общественного призрения. Основной функцией приказов было осуществление благотворительной деятельности. Первоначально по статье 382 «Учреждения о губерниях» каждому приказу при создании было отпущено по 15 тыс. руб. из доходов губернии для образования основного капитала.

Было также разрешено отдавать эти деньги «в узаконенные проценты на верные заклады» (на тех же основаниях, что в Дворянском банке) – в одни руки от 500 до 1000 руб. и сроком не более чем на один год [11, т. XX, №14392, ст.382]. Но эта скромная сумма (в 15 тыс. руб.) и мизерный доход в виде процентов от залогов не были достаточными для финансового обеспечения приказов, ведь власти для строительства заведений и

содержания призреваемых прежде всего рассчитывали на частные добротные пожертвования. Тем не менее в перспективе ожидалось, что плата за ссуды от заложенного недвижимого имущества сможет пополнить бюджеты приказов.

С 1802 г. выдаваемые в заем суммы были повышены, что было сделано для роста доходов приказов. По указу Александра I приказы, по примеру сохранных казен, получили разрешение отдавать свои капиталы в обращение с получением процентов, не ограничивая заемщиков ни временем (ранее было один год), ни суммой (ранее было 500–1000 руб.) [11, т. XXVII, №20362]. Таким образом, в 1802 г. было еще раз законодательно подтверждено, что приказам общественного призрения разрешено принимать вклады «на проценты» и выдавать ссуды под недвижимые имения [5, с.8].

Первоначально, в XVIII в., приказы выдавали ссуды под залоги имений на сроки не более одного года, но, ввиду легкого предоставления отсрочек, фактически приказы получили характер долгосрочных ипотечных учреждений. От сохранных казен (действовавших в столицах – Петербурге и Москве) губернские приказы отличались тем, что могли выдавать ссуды под залоги недвижимых имений лишь своей губернии [5].

При этом, по указам Александра I, приказы хранили деньги не самостоятельно (помещения их канцелярий не были для этого приспособлены), а помещали свои вклады «для обращения процентов» в Заемный банк. С 20 мая 1805 г. и 16 января 1806 г. такое правило существовало для Вятского и Финляндского приказов и приказов Сибири (Иркутского, Тобольского и Томского), а с 3 октября 1806 г. оно было распространено на все приказы по другим губерниям [11, т. XXIX, №21762, 21994, 22307].

Заемный Банк для содействия дворянскому землевладению был создан, «дабы всякий хозяин», как сказано в манифесте по поводу учреждения банка, «был в состоянии удержать свои земли, улучшить их и основать навсегда непрременный доход своему дому» [5, с.8]. Дворянские банки, выдававшие ссуды под залог движимых и недвижимых имений, существовали с 1754 г. В 1786 г. Санкт-Петербургский банк для дворянства был преобразован в Заемный банк, туда же были переведены суммы Московского банка для дворянства [11, т. XXII, №16407, 16408]. В основной капитал Заемного банка были переданы ресурсы закрытых дворянских банков, а Ассигнационный банк выдал 22 млн руб. для ссуд дворянству и 11 млн руб. для городов. Ссуды выдавались под залог трех видов недвижимости: 1) помещичьих населенных имений (в том числе из расчета на каждую ревизскую душу мужского пола по 40 руб.); 2) населенных горнозаводских имений; 3) домов каменных и фабричных строений в Санкт-Петербурге [5, с.8–9].

Вкладчики Заемного банка получали 5% дохода на капитал, а должники-заемщики платили 6% за пользование ссудой [16]. Дворянству ссуды выдавались сроком на 20 лет из 8% (5% «интереса» и 3% погашения), а городам на 22 года из 7% (4% «интереса» и 3% погашения). В случае неуплаты срочных платежей после льготной отсрочки (3 месяца) имения брались в опеку, а позже, после составления описи, выставлялись на аукцион [5, с.8–9].

В отличие от губернских приказов, помещавших капиталы и вклады в Заемный банк, Петербургский и Московский приказы были обязаны внести вклады в сохранные казны воспитательных домов через Опекунский совет (см. указ от 2 апреля 1799 «Об отдаче Приказам общественного призрения обеих столиц капиталов своих в Опекунский совет и о содержании городскому правлению получаемыми с них процентами заведений своих») [11, т. XXV, №18919; т. XXVII, №21005; подтверждено в 1818 г., см.: т. XXXV, №27416].

Можно предположить, что для полноты контроля (например, чтобы никто не мог заложить одно и то же имение в разных кредитных учреждениях), приказы столичных губерний, где находилось два воспитательных дома с сохранными казнами при них, помещали вклады именно в сохранные казны, через которые осуществлялись банковские операции. Об этом писал и Г.П. Неболсин: «Столичные приказы не раздают в займы частным людям состоящих у них капиталов, а отсылают оные для обращения процентов в сохранные казны» [9, с.211].

В указе Александра I от 3 октября 1806 г. «О платеже процентов на капиталы Приказов общественного призрения» отмечалось, что приказы по своим вкладам должны получать 6% вместо 5%, установленных для частных вкладчиков [11, т. XXIX, №22307]. Такой шаг следует расценивать как законодательно установленное повышение капитализации вкладов одного из крупнейших благотворительных ведомств.

Указом от 6 марта 1809 г. «О правилах раздачи капиталов в заем из Приказов общественного призрения» было постановлено, «чтоб в залог представляемые души принимаемы в оные были по той цене, по какой и в Опекунских советах по каждой губернии оные приемлются», то есть по тарифам сохранных казен [11, т. XXX, №23520; 2, с.245–246]. В тексте закона давалось и объяснение, что это делается, «дабы не лишить Приказов тех пожертвований, какие нередко делаются заимщиками при займах сумм, в пользу человеколюбивых заведений» [11, т. XXX, №23520; 2, с.245–246]. Эти тарифы были следующими – в губерниях первого класса (разряда) по 70 руб. за каждую ревизскую душу, а в губерниях второго класса (разряда) – по 45 руб. [13, л.54].

Список 44 губерний по классам (разрядам) был опубликован в Своде законов (по изданию 1833 г.), в т. XI «Уставы благочиния» [15, с.374]. Первый разряд включал 23 губернии, преимущественно великороссийские – Санкт-Петербургскую, Московскую, Воронежскую, Курскую, Нижегородскую, Орловскую, Пензенскую, Саратовскую, Симбирскую, Тамбовскую, Тульскую, Рязанскую, Калужскую, Казанскую, Оренбургскую, Ярославскую, Владимирскую, Астраханскую, Вологодскую, Костромскую, Тверскую, а также Киевскую и Подольскую губернии. Второй разряд включал 21 губернию, в том числе Вятскую, Новгородскую, Пермскую, Смоленскую, Олонецкую, Псковскую, Архангельскую, а также малороссийские, польские и белорусские – Вольнскую, Екатеринославскую, Слободско-Украинскую, Таврическую, Херсонскую, Полтавскую, Чернигов-

скую, Кавказскую, Минскую, Гродненскую, Виленскую, Витебскую, Могилевскую губернии, а также Белостокскую область.

Предположительно, распределение по классам зависело от ранее установленной цены за ревизскую душу и, возможно, от доходности заселенных имений и стоимости земли в целом.

Продолжим рассмотрение законодательства. По журналу Комитета министров от 17 августа 1810 г. было предписано производить из капиталов приказов «заимообразные выдачи, на основании указа 6 августа 1802 г. не свыше 10000 рублей в одни руки» [13, л.42].

С 1820 г. был дан толчок дальнейшему развитию кредитных операций через приказы общественного призрения. Это произошло в связи с изданием указа Александра I от 26 января 1820 г. «О способах к выгоднейшему обращению капиталов, в Приказы общественного призрения поступающих».

В указе говорилось, что «для выгоднейшего обращения капиталов, поступающих в Приказы», собственные капиталы приказов и вклады, внесенные навсегда или с ограничением времени (речь шла именно о вкладах, проценты с которых потом передавались на благотворительность), можно будет «раздавать в займы на 12 лет с уплатою в первые два года обыкновенных процентов вперед ежегодно, а в последующие десять лет капитала по десятой части и процентов вперед же за год на остальной долг до совершения уплаты оногo» [11, т. XXXVII, №28113, п.1].

Раздачу капиталов предполагалось производить с залогом недвижимости, а именно деревень – с предоставлением свидетельств «о благонадежности» (то есть налаженного, ранее не заложенного и не состоящего под запрещением хозяйства) с данными по последней ревизии и оплатой по 150 руб. асс. за ревизскую душу. Но давать займы следовало только тем помещикам, которые еще не получали ссуды в приказе общественного призрения губернии, где имели поместье. Если же ранее заемщик («заемщик» в терминологии того времени) был исправен в платеже процентов по предыдущим выплаченным займам – предоставлять новые займы [11, т. XXXVII, №28113, п.2, 5].

Максимальный размер займа (ссуды) зависел от массы капиталов каждой губернии. В «богатых» приказах, где совокупная масса капиталов превышала 500 тыс. руб., помещик-заемщик мог получить до 30 тыс. руб., а в тех губерниях, где масса капиталов была менее 500 тыс. руб. – до 15 тыс. руб. [11, т. XXXVII, №28113, п.7].

При Николае I указом «О введении в Приказы общественного призрения новых правил на раздачу капиталов» от 20 января 1826 г. максимальный срок, на который выдавались ссуды «под залог недвижимых дворянских имений заселенных», был повышен до 24 лет. Но также выдавались и мелкие ссуды на один, два, три года с отсрочкой платежа в некоторых обстоятельствах до 8 лет. При этом, ранее выданные на 12 лет ссуды могли быть пересчитаны на 24-летний срок. Максимальный размер ссуды оставался прежним, то есть 30 тыс. руб. и 15 тыс. руб. [12, т. I, №77, п.1–10].

В отличие от помещичьих сельских имений, ссуды под залог домов в губернских огородах выдавались на более краткие сроки от одного до трех лет и при условии, что дома будут застрахованы, а ссуда будет составлять менее половины страховой суммы. Ссуда и пересрочка на городские владения разрешалась только с согласия министра внутренних дел [12, т. I, №77, п. 12].

В 1827 г. в Государственном совете было рассмотрено представление Департамента экономии МВД, по которому было принято законоположение «О дополнении правил Приказов общественного призрения касательно оборота капиталов, состоящих в их распоряжении» [12, т. II, №964]. Это было сделано ради «лучших способов к обороту капиталов и большей ясности в отношении к заимщикам». Там же был прописан порядок взятия в опеку и дальнейшей продажи просроченных залогов (в виде невыкупленных имений) с публичного торга. Имения с числом крепостных менее 500 чел. продавались совокупно, а с числом крепостных более 500 чел. могли разделяться на части и продаваться участками.

Последующий период отмечен тенденцией дальнейшего увеличения срока займов.

24 октября 1828 г. было издано мнение Государственного совета «В дополнение правил по обороту капиталов в Приказах общественного призрения», где содержались правила ссуд под залог крестьян из заселенных дворянских имений – ассигнациями в первоклассных губерниях по 250 руб., а во второклассных по 200 руб. за каждую ревизскую душу (или соответственно серебром по 50 и 40 руб., дополняя еще 50 руб. ассигнациями за каждую душу) [12, т. III, №2375, п. 1]. Выдачу 24-летних ссуд под ревизские души помещики могли получить при залоге не менее 10 душ, но без раздробления семейств, а на краткие сроки допускался залог не менее 5 душ [12, т. III, №2375, п. 6].

С назначением на должность министра финансов Е.Ф. Канкрин, стремившегося преобразовать многие сферы экономической жизни, 1 января 1830 г. был издан манифест «О вкладах и ссудах в банковых установлениях» [12, т. V, №3399]. Относительно действия приказов общественного призрения, как и других кредитных учреждений, в манифесте говорилось, что отныне устанавливается единый процент, выдаваемый по вкладам (4%) и вносимый за пользование ссудами под недвижимые имения (5%). Вкладчикам, которые ранее поместили вклады под 5%, но не удовлетворялись из-за снижения доходности вкладов до 4%, их деньги могли быть возвращены. Снижение процентов по вкладам было одним из свидетельств курса Канкрин на экономию и повышение государственных доходов.

Вышеназванный закон 1830 г. вновь увеличил срок ссуды – под населенные сельские имения до 26 лет (вместо прежних 24 лет), с платежом ежегодно 5% «интереса», 2% погашения и платой 1% премии. Под городские дома ранее действовавший 8-летний срок увеличивался до 15 лет, с платежом 5% [12, т. V, №3399, §15].

Однако было и исключение – Манифестом 1830 г. для займов, сделанных в приказах, не выдавалась ссуда с долгим 37-летним сроком на ее погашение, которая предоставлялась другими кредитными учреждениями [12, т.V, №3399, §34].

Что касается процентной ставки, то она была снижена по вкладам (с 5% и 6% до 3%, 4% и 5%) и повышена по плате за ссуды, составив 6% «интереса» и 1% так называемого «благодаяния», сумма которого присоединялась к благотворительным капиталам и в дальнейшем расходовалась на содержание благотворительных заведений. Этот один процент не входил в счет уплаты за пользование ссудой.

Процедура получения ссуды. Рассмотрев выше эволюцию законодательства о займах, следует дать реконструкцию самой процедуры получения ссуды (займа). Если помещик нуждался в деньгах и ему хотелось получить ссуду (кредит), то он, владея заселенным имением, закладывал совокупно землю с хозяйством и «ревизскими душами» – крестьян из расчета 70 руб. за душу в великорусских губерниях (губернии первого класса) и 45 руб. за душу в малороссийских, белорусских и польских губерниях (губернии второго класса). Но дворовых закладывать было нельзя.

Желающий занять из приказа деньги, то есть «учинить заем», должен был осуществить следующую процедуру. Он подавал заявление, подписанное им лично или его поверенным, с указанием в нем занимаемой суммы и закладываемого недвижимого имущества, названия селения и числа душ об. п. Форма такого заявления существовала еще с 1786 г., поскольку была установлена в Уставе Заемного банка [11, т. XXII, №16481, ст.43; т. XXVII, №20781; т. XXXI, №24143; т. XXXIX, №29940, §12] (и действовала для других банковских учреждений, в том числе приказов). Она уточнялась по указам 1803, 1810, 1824 гг. По указу от 29 февраля 1828 г. «О выдаче из Гражданских палат свидетельств на имения, для залога в Заемный банк представляемых, по приложенной при сем форме» эта форма приняла окончательный вид [12, т. III, №1836].

Образец заявления, требуемого для получения ссуды (займа), согласно формам, представленным в виде приложения к Своду законов (часть «Учреждения и уставы кредитных установлений» по изданию 1833 г.), мог быть, например, следующим:

1) «В Государственный Заемный Банк.

Объявление.

На основании Положения об открытии займов прошу Заемный Банк выдать [имя] в заем на [срок] государственными ассигнациями [сумма] рублей, в коих по свидетельству, данному [Палатой Гражданского Суда такого-то года, месяца и числа], закладыва(ю) имение с фабрикою [характеристика фабрики], состоящую в селении(ниях) [название] с крестьянами в числе [количество, чел.] с женами и детьми их, со внучаты и приемыши обоего пола, с наличными и беглыми и со всеми к ним принадлежностями, со всем их и господским строением, с пожитками и со скотом, с пашенною и непашенною землею, с лесами, с санными покосами и всякими угожьями,

сколько по писцовым и отказным книгам, по дачам, межеванью и по всяким крепостям и сделкам к оному селению принадлежит и за [имя] во владении состоит; закладываемое ж имение находится [название губернии, уезда, селений с означением числа душ, находящихся в каждом селении порознь и целом в имении]».

2) «В Государственный Заемный Банк.

Объявление.

Прилагая при сем свидетельство, данное мне из С.-Петербургской палаты Гражданского суда под № [такого-то года, месяца и числа] [на принадлежащий мне] каменный дом, завод или фабрику, состоящ[ий] в С.-Петербурге в [такой-то] части [таком-то] квартале [проспект, улица, переулок] На основании Положения об открытии вновь займов прошу Заемный банк выдать в заем на [срок] лет рублей ассигнациями, сколько по оценке причитаться будет, и в долг принять оный дом, завод или фабрику со всем строением и землю к оному принадлежащую» [14, с.55, 194, ст.285 и прил. X].

К заявлению следовало приложить выданное Гражданской палатой своей губернии свидетельство на закладываемое имение. Форма свидетельства была утверждена в 1828 г. (по образцам, установленным для Государственного Заемного банка) [12, т.III, №2042]. Число ревизских душ указывалось по последней ревизии.

Некоторые статистические данные об оборотах приказов по вкладам и ссудам. В работах правоведов и экономистов XIX в. удалось найти некоторые сведения о финансовых показателях деятельности приказов как банковских учреждений. Но они в основном относятся уже ко второй четверти XIX в.

Вкладные операции приказов в Заемный банк постоянно возрастали и составляли, например, в 1826 г. 1,93 млн руб. сер., в 1835 г. – 7,58 млн руб. сер., в 1845 г. – 12,44 млн руб. сер., в 1850 г. – 25,8 млн руб. сер., в 1855 г. – 42,15 млн руб. сер. [5, с.34].

Что же касается самостоятельной финансовой деятельности приказов, то имеющиеся данные показывают, что в 1845 г. объем вкладов составлял 46,42 млн руб. сер., в 1850 г. – 63,79 млн руб. сер., в 1855 г. – 81,86 млн руб. сер. Объем ссуд под залог недвижимости, по данным МВД, был следующим: в 1836 г. – 78,45 млн руб. сер., в 1838 г. – 90,54 млн руб. сер., в 1850 г. – 75,85 млн руб. сер., в 1855 г. – 96,41 млн руб. сер. [9, с.209; 5, с.34].

Сопоставление этих цифр с показателями общего объема внесенных вкладов и выданных ссуд во всех государственных кредитных учреждениях (Заемном и Коммерческом банках, сохранных казнах и приказах общественного призрения) – числилось к концу 1854 г. вкладов на 848,42 млн руб.сер., а сумм, выданных в ссуду под недвижимые имущества и под учтенные векселя, на 943,14 млн руб. сер. [5, с.37] – приводит к выводу, что в середине XIX в. на приказы общественного призрения приходилось около 10–11% банковских оборотов в Российской империи.

Подводя итог анализу законодательства и практики функционирования приказов, можно сделать следующий вывод. Развитие системы земельного

кредита в Российской империи происходило одновременно с повышением денежной массы капиталов приказов общественного призрения и их оборотов на суммы, выданные в ссуду под залог недвижимого имущества. Это экономически укрепляло финансовую базу приказов как важнейших институций помощи бедным, действовавших на всей территории страны.

Источники и литература

1. *Бугров А.В.* Банковские операции сохранных казен воспитательных домов и приказов общественного призрения: 1771–1860 годы // Вестник Банка России. 2012. №65 (1383). С.23–32.
2. *Варадинов Н.* История Министерства внутренних дел. Ч.1. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1858. 308 с.
3. *Васильев А.Я.* Поземельные ссуды Новгородского Приказа общественного призрения (по материалам ГАНО) // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2017. Т.6. №2 (8). С.172–179.
4. *Вычужганин А.Л.* Из истории губернских финансов: кредитная деятельность Тобольского Приказа общественного призрения в 1782–1866 гг. // Вестник института экономики Российской Академии наук. 2010. №2. С.125–136.
5. *Гурьев А.Н.* Очерк развития кредитных учреждений в России. СПб.: Типолитография «Якорь», 1904. 254 с.
6. *Дуплий Е.В.* Становление и развитие приказов общественного призрения в России: 1775–1864: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2004. 24 с.
7. *Зиятдинова Д.Г.* Деятельность Казанского Приказа общественного призрения (1781–1869 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2009. 27 с.
8. *Максимов Е.Д.* Общественная помощь нуждающимся в историческом ее развитии в России // Благотворительность в России. Т.1. СПб.: типолитография Н.Л. Ныркина, 1907. С.1–78.
9. *Неболсин Г.П.* Банки и другие кредитные установления в России и иностранных землях. СПб.: Тип. Е. Фишера, 1840. 286 с.
10. О общественном призрении в России. Ч. 2. Свод законов Приказов общественного призрения. СПб.: издано при Министерстве полиции, 1818. 145 с.
11. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. I. Т.ХХ. №14392; Т.ХХII. №16407, 16408, №16481; Т.ХХV. №18919; Т.ХХVII. №20143, 20176, 20362, №20781, 21005; Т.ХХIX. №21762, 21994, 22307; Т.ХХХ. №23520; Т.ХХХI. №24143, №24307, №24326; Т.ХХХV. №27416; Т.ХХХVII. №28113; Т.ХХХIX. №29940.
12. ПСЗ РИ. Собр. II. Т.1. №77; Т.II. №964; Т.III. №1836, 2042, 2375; Т.V. №3399.
13. Российский государственный исторический архив. Ф.1287. Оп.11. Д.27.
14. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Свод уставов государственного благоустройства. Части первая, вторая и третья. Ч.1. Учреждения и уставы кредитных установлений. Кн.1. Свод учреждений и уставов государственных кредитных установлений. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1833. 1026 с.
15. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Свод уставов благочиния. Часть первая и вто-

рая. Свод учреждений и уставов о общественном призрении и заведений оного, состоящих под ведомством Приказов. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1833. 1108 с.

16. Указ о платеже из государственного Заемного банка вкладчикам капиталов по 5 процентов и о взимании с должников по 6 процентов. СПб.-М., 1799. 1 с.

17. *Ульянова Г.Н.* Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX века. М.: Наука, 2005. 403 с.

Social welfare boards at the end of the 18th – the first half of the 19th century as credit institutions: financial mechanism for issuing loans and the procedure for the pledge of estates and peasants

G.N. Ulianova

*Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation*

In accordance with Empress Catherine's 1775 Statute on Provincial Administration, Social Welfare Boards (*prikazy obshchestvennogo prizrenia*) were established and 40 Boards in provinces worked (by 1800, and 57 by 1830). The poor relief was the main function of the Boards, and they also worked as banking institutions empowered to accept deposits and to lend against the security of immovable property (as nobility real estate), mostly to individuals of the privileged noble class. The article focuses on evolution of legislation on loans and considers the financial mechanism for mortgaging and estates issuing loans.

Keywords: charity, poor relief, philanthropy, 18th and 19th Centuries Russian History, Imperial Russia, Social Welfare Boards, banking.

For citation: Ulianova G.N. Social welfare boards at the end of the 18th – the first half of the 19th century as credit institutions: financial mechanism for issuing loans and the procedure for the pledge of estates and peasants. From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region. 2022, vol. 12, no. 1, pp. 86–96 (In Russian)

Информация об авторе:

Ульянова Галина Николаевна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва, Российская Федерация); e-mail: galina.ulianova@gmail.com

Ulianova Galina Nikolaevna – Dr. Sci. (history), Chief Researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation).